

коничным обзором. Представленные в нем оценки, при всей их негативности, дискуссионны и неоднозначны. Перед заинтересованным и мыслящим читателем – перспектива погружения в реалии этой книги, а погружение это, возможно, потребует мужества и непредвзятого взгляда.

Примечания

1. *Волков Ю.Г.* Креативность: творчество против имитации. М., 2013.

2. *Волков Ю.Г.* Фантомное настоящее в зеркале будущего (о книге: Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М., 2015) // Социологические исследования. 2015. № 5.

3. *Тощенко Ж.Т.* Фантомы российского общества. М., 2015.

Г.П. Зинченко

«ФАНТОМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА» КАК ЖАНР ПУБЛИЧНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Монография Ж.Т. Тощенко написана в жанре публичной социологии (не путать с публицистикой). Речь идет о публичной позиции автора, активно взаимодействующего с обществом. Его публикации вызывают общественный резонанс. Именно такой активной, критической социологии нам сегодня не хватает.

Книга Ж.Т. Тощенко представляет собой модель понимания травмированного постсоветского российского общества, которое чуть ли ни четверть века назад застряло в маргинальной позиции, без консенсусного ориентира своего дальнейшего развития. Данная монография, как и всякое хорошее произведение, результирующее многолетние наблюдения, – повод поразмыслить над сложившимся положением дел. Автор, оперируя фактами, предлагает читателю самому сделать вывод из данных фактов. Он следует хорошему тону научной непредвзятости и выдержанного концептуального стиля изложения.

Общественные науки достаточно богаты на различные онтологические и терминологические фантомы, но обоснование фантома как элемента социальной активности ранее не имело места и лишь в данной монографии нашло свое научное воплощение. Мой научный интерес вызывают в первую очередь фантомы административно-политической сферы [1]. И здесь автор начинает с констатации несо-

ответствия западных рецептов управления с российскими реалиями и далее развенчивает целый ряд фантомов – симулякров общественной жизни, когда управленческие практики, более или менее эффективные за рубежом, приносили в России совершенно неожиданные плоды.

Как призраки сознания, фантомы создают иллюзию реальности, закрывая собой не только настоящее, но и прошлое. Ж.Т. Тощенко подробно иллюстрирует, как атрофия исторической памяти оборачивается полным провалом в настоящем. Фантомное представление о прошлом, постоянные исторические редукции прошлого снижают защиту от манипулятивных воздействий, приводят к фантастическим интерпретациям событий как прошлого, так и настоящего, что в свою очередь приводит к потере коллективной памяти. Прочитав эту книгу, читатель составит целостный образ, как порой безобидные или кажущиеся безобидными фантазии на исторические темы или альтернативные трактовки исторических фактов приводят к неэффективному, а то и провальному социальному управлению.

Еще одной отличительной особенностью данной монографии следует назвать то, что читатель познакомится не только с фантомами, но и с реальными социальными группами российского общества – этим удивительным сочетанием охлократии и плутократии, банкократии и интеллигенции, назначенных элит, «эффективных менеджеров» и прочих коллаборационистов. Некоторых персонажей, указанных в книге, я знаю лично и могу засвидетельствовать точность описания их портретов.

Работа Ж.Т. Тощенко выходит за рамки только социологического исследования и затрагивает широкий круг вопросов политического, исторического, управленческого характера. Читатель сам сможет убедиться, что «Фантомы» – свод наблюдений за российским, постсоветским *zoop politikon* в изначальном, аристотелевском смысле слова. Хотя классификация этих субъектов, избранная автором, – «бесы», «мутанты», «клоуны», «нарциссы», «кроты» – непривычная для академической аудитории, книга явно рассчитана не только на узкий круг профессионалов, но и на массового читателя. Впрочем, данная типология подкреплена действительными примерами. Читатель составит себе репрезентативный образ социальных групп, «засвечивающихся» в массмедиа практически в каждой острой проблеме.

Ж.Т. Тощенко использует как традиционный для социальных наук терминологический комплекс, так и ряд понятийных инноваций, метафор, заимствованных в основном из наследия отечественной культуры. Широкое привлечение цитат людей самого разного соци-

ального статуса, но свидетелей описываемых событий придает книге живость изложения и достоверность используемых аргументов.

Примечания

1. *Зинченко Г.П.* Социология управления: учебник. Ростов н/Д., 2004.

С.И. Самыгин

**ФАНТОМЫ ИЛИ СИМУЛЯКРЫ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Когда я впервые взял в руки книгу Ж.Т. Тощенко «Фантомы российского общества», испытал чувство сытого человека, смотрящего на хорошо оформленную витрину продуктового магазина. Оглавление было очень «вкусным», т.е. настолько захватывающе интересным, что у меня буквально «потекли слюнки» и захотелось немедленно узнать кто это такие – «бесы», «демоны», «эпигоны», «чертополохи» и прочие фантомы российской действительности.

Как вообще появляются эти фантомы, т.е. необычные, экстравагантные формы. Очевидно только в условиях общественной деформации, в ситуации кризиса и неопределенности. Когда восклицают: «О времена! О нравы!», то следует различать одно и другое. Одно дело – специфика той или иной исторической эпохи, другое – общественные нравы или норы конкретного человека. Именно эпоха определяет формирование основных типов личности. Поэтому не случись перестройки и крушения советской империи, я уверен, что член-корреспондент РАН (или фантомный бес) Б. Березовский стал бы академиком РАН, а «мутант» А. Яковлев – членом политбюро и вторым Суловым. Так, А.С. Пушкин в 1836 г. писал Д. Давыдову о Пугачеве: «В передовом твоём отряде урядник был бы он лихой», т.е. родился Пугачев на 30–40 лет позже, и он был бы не государственным преступником № 1 («злым демоном») славной екатерининской эпохи, а народным героем Отечественной войны 1812 г. И хотя история не терпит сослагательного наклонения, но пушкинское «был бы» – это зеркальное отображение уже реальной истории превращения героев 1812 г. в государственных преступников («бесов») 1825 г.

Мне кажется, что необходимо различать фантомы нашей действительности от симулякров. Фантом для меня – это плохая копия или лжекопия нормативного типа личности. А симулякр – это копия чего-то